

СЫЗРАНЬ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

Прохладным воскресным вечером 24 августа 1897 года к причалу уездного города Сызрань подошел пароход из Самары. Подали трап, и пассажиры хлынули на берег. Оставив 14-летнего сына Лешу караулить вещи, Александра Леонтьевна Бостром-Толстая вместе со своим знакомым Евгением Михайловичем Синявским, редактором-издателем «Сызранского листка объявлений», быстро нашли извозчика.

«В Сызрань приехали мы часов в 9 вечера и очень долго провозились с багажом, – пишет Александра Леонтьевна спустя два дня супругу Алексею Аполлоновичу Бострому в его родовое имение Сосновку. – Проклятые извозчики совсем не умеют обращаться с вещами, уронили мою кровать и немного попортили сетку».

Остановились Толстые в номерах Маркова (комната №3) на улице Большой (ныне Советской). Гостиница есть гостиница. Через месяц, подыскав жилье поуютнее, они переехали на квартиру к сестрам Александровым здесь же, на Большой. 24 сентября 1897 года Александра Леонтьевна сооб-

щает мужу в письме: «Я очень рада, что ты меня поместил здесь. Хозяева хорошие, стараются, как бы нам лучше...». Еще бы не стараться: 8 рублей за квартиру – деньги в время немалые! Дела по дому, пока Леля (так звали его домашние) в училище, вела Александра Леонтьевна, и только в декабре у нее появилась помощница – Анюта из Сосновки.

Так и жили они весь 1897-1898 учебный год: Александра Леонтьевна с сыном – в Сызрани, Алексей Аполлонович – в Сосновке, изредка, наезжая по праздникам проводить жену и пасынка. Александра Леонтьевна и Алексей Аполлонович понимали, что по-другому пока нельзя. Был уже горький опыт поступления в Самарское реальное училище, когда Леша был предоставлен сам себе и в итоге получил на вступительных экзаменах «почти круглую двойку». Родителям пришлось срочно устраивать его в четвертый класс Сызранского реального училища, где всегда был недобор.

Учился Леля неровно: скрывалась «сосновская система», когда с ним занимался домашний учитель Аркадий Иванович Словоохотов – «рлябой, рыжий как огонь, отличный человек», с которым он жил душа в душу, но «науками занимались без перегрузки». Оценки устраивали Лешу, но не устраивали Александру Леонтьевну: зачем тогда эти

мучения, жизнь в разлуке с любимым человеком?..

Первым учеником делать Лешу родители не собирались, но и быть хуже других было зазорно. Мать видела, что Леля, если захочет, может все, надо только его заставить. И Александра Леонтьевна, в ущерб своим литературным занятиям (у нее уже вышли четыре свои книги – для взрослых и детей) часто помогала сыну готовить уроки.

Со временем у Лели появились в классе друзья: Борис Софотеров – сын гласного городской Думы, Степа Абрамов, Всеволод Мусин-Пушкин. Если были проблемы с домашним заданием, он частенько обращался к ним за помощью, бывало, что и к нему приходили делать уроки.

Одним из любимых предметов у Леша была естественная история, а самыми трудными – география и французский. «По-французски писать больно трудно, – писал он в ноябре 1897 года в Сосновку. – Из географии трудно больно города учить, их и губернии показывать на карте». Но он учил и 19 мая 1898 года на экзамене по географии получил пятерку.

Учеба шла с переменным успехом, а вот с поведением проблемы были всегда. На хуторе Алеша был вольным человеком. В реальном училище требовалось соблюдать дисциплину, что было ему не по нутру. Не раз вызывали Александру Леонтьевну в училище по поводу поведения сына, которого в наказание частенько оставляли без обеда. Но хуже всего, что с первого дня не сложились у Алексея

Алексей Толстой с матерью

отношения с инспектором училища Александровым, что и послужило причиной перевода Леша в 1898 году в реальное училище Самары. Трагедии из этого Александра Леонтьевна не делала, понимала, что учиться лучше на собственных ошибках.

В Сызрани свободное время Леша отдавал улице и книгам. С первых дней добрался в городской библиотеке до книг Жюль Верна, Фенимора Купера, Майн Рида, хотя матушка и отчим называли их дребеденью.

Городские условия накладывали на 14-летнего подростка свой отпечаток. Если еще недавно он ходил после уроков на Сызранку с Борей Софотеровым, чтобы «популярить камнями», то со временем уже бегал по Большой за барышнями, благо наискосок от реального училища, там, где сейчас драмтеатр, стояло одноэтажное деревянное здание женской гимназии.

Дом купца Белопухова на Симбирской улице (ныне Ульяновской) стал последним местом жительства Толстых в Сызрани. Сюда Леша с

Сызрань. Бывшее Реальное училище

матерью переехали 18 февраля 1898 года. На прощание «хорошие хозяева» Александровы окрестили квартирантов «татарами» за отсутствие у них иконы, после чего Александра Леонтьевна в письме попросила мужа привезти ей два образка попроще.

К сожалению, все дома, где проживали Толстые, не сохранились до наших дней. Весь центр деревянной Сызрани в июле 1906 года уничтожил пожар. Сгорел и дом купца Ретюнского в городе Николаевске (ныне Пугачев Саратовской области), где 10 января 1883 года по новому стилю, на третий день после Рождества, родился Алексей Толстой.

Многое в Сызрани напоминает нам о том времени, когда здесь жил и учился Алеша Толстой: сад «Эрмитаж», общественный сиреневый сад у Спасской башни, который отыскала Александра Леонтьевна, «с прекрасным видом на речку Сызрань, заливные луга, горы», останки Никольской и Ильинской церквей, Красный мост через Крымзу, а справа от него пруд Калашникова, где зимой катались на коньках.

Память о великом русском советском писателе увековечена в названии местного драматического театра и на мемориальной доске у входа в бывшее реальное училище.

В 2000 году по моему приглашению и при поддержке городского управления культуры, информации и рекламы Сызрань впервые посетили внуки

писателя: художница из Москвы Екатерина Никитична и писательница из Санкт-Петербурга Наталия Никитична Толстые. В рамках Первых «Толстовских чтений» они встретились с жителями города в переполненном читальном зале центральной библиотеки, побывали в бывшем реальном училище и других местах, связанных с жизнью прославленного деда.

Гостем Вторых «Толстовских чтений» стал сын Наталии Толстой и известного поэта - переводчика Игнатия Ивановского – пианист Николай Ивановский. Вместе со своими единомышленниками-музыкантами он впервые исполнил в Сызрани кантату сына А. Толстого – заслуженного артиста России Д. Толстого «История государства российского от Гостомысла до Тимашева».

В 2001 году Союзом писателей России, администра-

О. Корниенко, Н. Толстая, В. Янин, Е. Толстая, О. Носцова

цией города и Межрегиональным литературным центром В. Шукшина была учреждена Всероссийская премия имени А. Толстого. Первыми ее лауреатами стали писатели В. Белов (г. Вологда), Е. Лазарев (г. Самара), Н. Овчинников (г. Сызрань), литературовед В. Петелин (г. Москва).

В 2003 году вся страна отмечала 120-летие со дня рождения Алексея Толстого. Сызранским драмтеатром была поставлена пьеса «Любовь – книга золотая», удостоенная на фестивале «А.Толстой – Поволжье – Россия» Всероссийской премии имени Толстого. Так же премией в 2003 году были отмечены московский критик С. Лыкошин и прозаик из Самары И. Никульшин.

В 2005 году премия в ранге Губернской вручалась в последний раз. Ее лауреатами стали писатели Н. Переяслов (г. Москва), А. Голик и Н. Бого-

молов (г. Самара). С назначением на должность губернатора Самарской области Н.И. Меркушкина мы связываем надежды на возрождение Губернской литературной премии имени А. Толстого.

В 2013 году в России будет широко отмечаться 130-летие со дня рождения писателя. Этому событию будут посвящены многочисленные праздничные мероприятия, в том числе и очередные «Толстовские чтения» с участием профессора Иерусалимского университета Е. Толстой, писательницы Т. Толстой, обозревателя чешского отделения радио «Свобода» И. Толстого.

Сызрань не Самара, здесь нет музея-усадьбы Толстого, но есть краеведческий музей и сохранившееся здание бывшего реального училища. Местные историки и краеведы сохраняют все, что касается жизни Алексея Толстого в Сызрани, считая, что определенную роль в творческом становлении писателя сыграл небольшой (какие-то 10 месяцев), но важный по сути период его учебы в местном реальном училище. И пусть со временем этот момент затмили более яркие жизненные события, но по-прежнему жива любовь благодарных волжан к своему прославленному земляку.

Олег КОРНИЕНКО

При подготовке материала использованы фото из архива Олега Корниенко.